

Ты виноват уж тем, что хочется мне...

Текст, фото: Иван Яценко

В № 9/2017 нашего журнала вышла статья под названием «Праздник состоялся». В ней рассказывалось о новых правилах распределения лицензий в Кировской области, о том, что на мероприятии присутствовала почти вся администрация области, в том числе временно исполняющий обязанности губернатора области (а сейчас уже избранный губернатор) Игорь Владимирович Васильев. Запомнились его слова: «Охота – это праздник для людей, и мы делали и будем делать все, чтобы этот праздник ничем не был омрачен». Неужели это были только слова?

Середина ноября, в разгаре охота на копытных. Наконец-то подморозило. Охотники, собравшиеся в частном хозяйстве Кировской области, рады и счастливы. То и дело слышны шутки, гулко разносится смех по единственной улице полузаброшенной деревни. Есть чему радоваться! Три недели после открытия месили грязь да шуровали лопатами, вытаскивая

застрявшие в колеях от лесовозов машины, а тут – подморозило, хоть в тапочках бегай!

В тот момент, когда все уже ждали команды «По машинам», охотоведу хозяйства поступил звонок: «В угодьях орудуют на двух «Нивах» браконьеры!» Охотовед быстро передал вновь назначенному старшему охоты список охотников, разрешения на отстрел лося и кабана и быстро укатил на вызов. К счастью, старший – мест-

ный охотник, внештатный егерь охотхозяйства, прекрасно знающий уголья.

В первом загоне бык отделился от лосихи с двумя лосятами. Стрелки эту троицу пропустили без выстрела, а по рациям поступила команда стоявшим на номерах остаться на месте (теперь мы отправимся в загон), а остальным переехать в машине на новую линию, где должен пройти бык.

«Номера на месте», – через некоторое время сообщил старший. И вдруг раздается далеко не самый приятный в такой ситуации звонок: «Приехал инспектор с проверкой». Все зачертыхались, но делать нечего. Едем к месту сбора. Документы в полном порядке, быстренько предъявим их и продолжим.

Но, как оказалось, совсем иные планы на этот счет были у государственного инспектора Кировской области Сергея Грудцына. Первые же его действия, мягко говоря, ошеломили. Инспектор собрал у всех охотники билеты, разрешения на хранение и ношение оружия, тщательно засунул их в глубокий карман и... такое чувство удовольствия разлилось по его лицу, что стало понятно: это все надолго. То есть понятно, что надолго, но совсем не понятно, почему. Человек без объяснения причин

с плохо скрываемым злорадством стал медленно прохаживаться взад-вперед, размахивая своим удостоверением (которое в самом деле дает ему весьма серьезные права) и повторяя: «Это не изъятие, я временно задерживаю ваши документы». Все, в том числе и я, почувствовали себя непонятно в чем провинившимися – как известно, после изъятия документов должен быть составлен протокол.

То, что господин Грудцын еще и сам не знал, к чему бы прицепиться, я как-то очень ясно понял, когда он стал запугивать тем, что снимает все происходящее на камеру. Я оглянулся по сторонам. Взрослые дяди, видимо, никогда не сталкивавшиеся с подобным обращением, просто вошли в ступор. И было от чего: люди приехали на праздник за сотни верст, охота начала удачно складываться, а тут тебе вместо праздника – полная неизвестность ближайшего будущего. Никто не знал целей уполномоченного государством служащего – только ли испортить людям настроение, оставить ли их на этот день без охоты, или у него задача более серьезная – лишить возможности уехать домой со своим оружием. Документы у него в кармане, и не будешь же отнимать их силой.

Практика показывает, что инспекторами часто становятся люди, не обремененные интеллектом, но обладающие при этом завышенным ЧСВ.

Между тем инспектор принялся нарочито неспешно фотографировать каждый билет, каждое разрешение на оружие, а после этой почти часовой процедуры... нет, не вернул людям документы, а снова спрятал их в свой карман. Вслед за этим поступила новая команда: «Всем открыть багажники и предъявить оружие!» И снова люди подчинились облеченному властью вершителю произвола. И снова без объяснения причины началась тщательная, с неспешным фотографированием, проверка оружия. Почему, зачем – никому не понятно!

После этой процедуры инспектор потребовал список охотников, который был у старшего охоты. К тому времени мы уже выслушали по телефонам все, что о нас думают стоящие на номерах, но их горячие возгласы пришлось охладить сообщением о приезде инспектора и о том, что он ждет старшего.

Старший прибыл буквально через минуту и сунул в руки инспектора список охотников со всеми подписями присутствующих и разрешениями на отстрел копытных. И снова нарочито долго господин Грудцын изучал,

«наглостью», он пробормотал что-то невнятное. Пришлось повторить свой вопрос и потребовать ответа.

«Не хватает двух путевок! Вот у него, – ткнул он пальцем в мою сторону, – есть разрешение на отстрел кабана и лося в этом хозяйстве, а путевка только на кабана. И у него, – указал он на второго охотника, – есть путевка в это хозяйство, но на зайца.

Буду составлять протокола по статье 8.37».

Это прозвучало, как угроза расстрела на месте. Охотники загадели: «Что? Как?» Напряжение нарастало.

Наконец инспектор неожиданно объявил: «Хорошо! Всех отпускаю». И добавил: «А вот на этого, – ткнул пальцем в мою сторону, – буду составлять протокол». Похоже, не понравился инспектору заданный мной вопрос. Я не возражал, но в конце концов и мне он сунул в руки документы. С видом смиловившегося барина, простившего своих холопов за так и не осознанную ими провинность, обвел он всех нас добрым взглядом и... уехал.

ЧТО ЭТО БЫЛО?

Поди разберись, чем руководствуется инспектор, срывая охоту: то ли тешит свои амбиции, то ли выискивает, к чему бы придраться, чтобы отчитаться перед начальством новыми протоколами, то ли все гораздо хуже – пакостит из каких-то личных соображений охотпользователю. Понятно ведь, что каждая сорванная охота – это для охотпользователя потерянная выгода, которая в отечественном охотничьем хозяй-

«Санитарам» бой!

В НАСТОЯЩЕЕ ВРЕМЯ не удается остановить рост численности волков, и они наносят фауне диких копытных огромный ущерб, выступают мощным негативным регулятором их популяций. Без сокращения поголовья волка невозможно восстановить ресурсы лося, косули и других видов оленей и снизить эпидемическую и эпизоотическую напряженность по бешенству, трихинеллезу, гельминтозам и другим опасным инфекциям. В связи с этим Минприроды России инициирует проведение масштабного мониторинга численности волка в Российской Федерации.

Соответствующее поручение профильному департаменту ведомства дал глава Минприроды России Сергей Донской по итогам совещания по вопросам законодательного регулирования охотничьего хозяйства. Министр, в частности, поручил провести объективную оценку ущерба охотничьим ресурсам и животноводству в связи с ростом численности волка, определить оптимальные методики его учета для различных регионов России. Мониторинг должен включать дифференцированные показатели допустимой численности и плотности населения хищника для каждого региона, методы стимулирования добывания волка.

Как отметил директор Департамента государственной политики и регулирования в области охотничьего хозяйства Минприроды России Андрей Филатов, в последние годы во многих регионах России численность волка и соответственно урон диким и домашним копытным продолжают увеличиваться, в том числе за счет переноса волками эпизоотических заболеваний.

По экспертным оценкам, ущерб от волков сельскому хозяйству Российской Федерации может достигать 2 млрд рублей в год. Ущерб охотничьему хозяйству еще более значителен.

стве и так-то весьма незначительна, а чаще всего даже не компенсирует затрат на ведение хозяйства.

Понять, какие цели преследовал инспектор в нашем случае, непросто. Но, судя по тому, что через несколько дней он сорвал еще одну охоту в том же хозяйстве, причем точно так же продержал охотников на морозе несколько часов, я склонен думать, что умышленно пакостит.

Разумеется, возникает вопрос: неужели нет никаких способов противостоять подобному произволу?

Попробуем разобраться. Позволю себе процитировать нескольких весьма уважаемых в охотничьей прессе специалистов-охотоведов «старой школы», которые, как это ни печально, едины в своем мнении по поводу нынешних охотинспекторов:

■ *«К сожалению, практика показывает, что инспекторами часто становятся люди, не обремененные интеллектом, но обладающие при этом завышенным ЧСВ (чувством собственной важности) и страдающие «синдромом вахтера».*

■ *«В отличие от полицейских, никакого специального обучения они не проходят. Стать инспектором может каждый – водитель, учитель географии, бывший военный или и вовсе не пойми кто. Оформили в штат природоохранной организации – и вот ты уже можешь носить оружие, размахивать корочкой, осуществлять досмотр и изъятие личных вещей и надувать щеки. Законодательство в силу этого инспектора знают плохо, пользуются устаревшими методичками. А часто и вовсе ломают напролом, считая, что им все дозволено, а граждане все равно жаловаться не станут».*

■ *«Госинспектора наделены очень большими полномочиями. Но, в силу своей ущербности, некоторые люди используют свои возможности могут не только во благо, но и для компенсации своих комплексов и выяснения личных отношений. А может, и выманивания каких-то благ – это тоже не исключено».*

■ *«Я не хочу грести всех инспекторов под одну гребенку – все они разные. Но наш личный опыт показывает, что концентрация тупости среди них*

невероятно высока. Гораздо выше, чем среди прочих граждан. Так что шанс нарваться на неадекватна очень велик».

Пожалуй, главное в этих высказываниях – констатация некомпетентности «новых русских госохотинспекторов».

Я тоже «не хочу грести всех под одну гребенку» и в качестве позитивного примера приведу такой случай. Незадолго до этих событий тот же охотпользователь обращался к заместителю министра Дмитрию Сергеевичу Анисимову с просьбой оказать помощь в борьбе с браконьерами. Причиной послужило то, что группа браконьеров-хищников только чудом не задавила производственного инспектора, когда тот загнал их в «угол». Обнаглевшие браконьеры с мощными фароискателями били «на колбасу» лосей, кабанов и все, что шевелится. Спасибо Дмитрию Сергеевичу за то, что тот живо отреагировал на просьбу охотпользователя и прислал из области бригаду. Увы, не удалось тогда задержать упомянутых «хищников», но «хвосты» им поприжали.

И тем не менее вынужден заметить, что мне в последние годы приходится встречать инспекторов, относящихся лишь к трем условно выделенным мной группам. Первая, весьма распространенная – это те, которым нет дела до того, что там происходит в угодах, они не занимаются своей прямой работой, а попросту используют удостоверение как входной билет в любое охотничье хозяйство – какой охотпользователь откажет госинспектору в бесплатной охоте?!

Вторая группа – инспектора, гребущие под себя все, до чего могут дотянуться их руки, исключительно в коммерческих целях. Не забуду разговор с одним из таких. На мой вопрос, почему не видно на его участке следов людей, он убедительно ответил: «Это моя территория. Охотников я давно отсюда выжил. А лохи гоняют ворон там, где я разрешу». Ну, и третья группа – инспектора породы «вертухай». Эти получают удовольствие от репрессий в отношении любого, кого повстречают в лесу. Типичный образец – небезызвестный инспектор Советского района Кировской области, который поставил на коле-

ни трех охотников, нацелив на них карабин. Даже не проверив документы, он начал, брызгая слюной, орать: «Кто позволил зайти в мой огород?!!» Конечно же, он был пьян, но его руководство не смутил подобный случай. Уволили этого «деятеля» только после того, как он, будучи изрядно пьяным за рулем и с нарезным оружием в салоне автомобиля, был остановлен на посту ДПС.

Все эти «разновидности» госинспекторов в разных комбинациях – «птенцы гнезда», свитого в свое время предыдущим начальником областной госохотинспекции. От него год назад избавились – уволили с позором. Но «наследников» он сумел оставить немало, и они продолжают нечистоплотные дела, начатые их «идейным вдохновителем».

ЧТО ДЕЛАТЬ?

На этот извечный российский вопрос в каждом конкретном случае каждый человек отвечает по-разному. Я, например, решил это дело так не оставлять. Написал

письмо на имя областного министра охраны окружающей среды А. В. Албеговой с просьбой собрать в Управлении охраны окружающей среды инспектора и представителей коллектива охотников, чтобы обсудить ситуацию, вызвавшую возмущение охотников, уточнить, кто же все-таки и в чем был неправ в день проверки.

Но, увы, такой встречи не случилось. Вместо нее сразу после регистрации в приемной министра моего письма сотрудник министерства господин Андреев начал названивать тем самым охотпользователям, у которых проходила охота. Как я потом выяснил, он просил их письменно «подтвердить», что претензий у охотпользователя к инспектору нет, и заверял, что инспектор проводил проверку по поручению министерства. У меня, однако, имеется большое сомнение в том, что такое поручение вообще было, поскольку инспектор не только его не предъявлял, но даже на словах не ссылался на таковое.

Стало интересно, чем же заменит государственный инспектор

С. Грудцын, если его так сразу бросятся защищать. Большого труда узнать это не составило.

Как оказалось, это бывший физрук, уволенный в свое время из школы небольшого поселка, благодаря чему остался без работы. Но судьба С. Грудцына хранила, ему удалось обзавестись протекцией, благодаря которой отставной физрук попал в госохотинспекцию. Не беда, что не было соответствующего образования, с бывшим начальником инспекции Грудцын быстро нашел общий язык, поскольку понял, что главное – не борьба с настоящими браконьерами, а любыми способами множить протоколы. И позволяет это сделать слежка за коллективами охотников, где всегда найдешь, за что зацепиться: кто-то не успел вовремя зачехлить карабин, или забыл закрыть сразу же путевку на месте добычи животного, или совершил еще какой-то «проступок», отнесенный (несмотря на декларируемый у нас принцип презумпции невиновности) нашими нелепыми нормативными актами к браконьер-

March

Оптика и механика Hi-End класса

10-кратный оптический зум

Широкий диапазон ввода поправок

Ввод поправок в MOA и MRAD

Прицельные сетки оптимизированы для максимальных увеличений

Эксклюзивный дистрибьютер
на территории РФ компания «Навигатор»
тел.: 8 (495) 649-89-53, 8 (800) 333-123-6 (звонок по России бесплатный)
e-mail: info@optic4u.ru

НАВИГАТОР
www.optic4u.ru

ству. В результате оказался Грудцын на лучшем счету по количеству составленных протоколов в Управлении по охране и использованию животного мира Кировской области. Посыпались блага – служебная машина, снегоход, бензин без ограничения, и возомнил себя господин инспектор и впрямь господином. Но я имею основания считать, что напрасно он это делает. Как гласит ст. 40 ФЗ «Об охоте...», госинспектор имеет право беспрепятственно по предъявлении служебного удостоверения и копии приказа органа государственного надзора о назначении проверки посещать охотничьи угодья и объекты охотничьей инфраструктуры в целях ее проведения. В нашем случае никакой копии приказа, как и самого приказа (если только его не составили задним числом), не было. Так что налицо превышение служебных полномочий в хамской форме, испортившее людям тот самый праздник, о котором говорил губернатор.

Господин Грудцын, поиздевавшись над коллективом охотников в течение нескольких часов, в конце концов обнаружил «нарушение» – отсутствие путевки у двух охотников (при наличии у них разрешений). Я сделал запрос по поводу путевки в МПР РФ, и в отличие от МПР Кировской области мне незамедлительно дал развернутый ответ заместитель начальника Департамента охоты МПР РФ Федотов Александр Михайлович. Привожу его дословно: «Направляю Вам ответ на вопрос по путевке. Частью 3 ст. 14 ФЗ «Об охоте...» установлено, что любительская и спортивная охота в закрепленных охотничьих угодьях осуществляется при наличии путевки (документа, подтверждающего заключение договора об оказании услуг в сфере охотничьего хозяйства) и разрешения на добычу охотничьих ресурсов. Исходя из текста закона, путевка является документом, подтверждающим заключение договора

об оказании услуг в сфере охотничьего хозяйства между охотпользователем и охотником. Каких-либо требований к форме или содержанию такого документа законодательством об охоте не установлено. Таким образом, указанный документ может быть оформлен в произвольной форме (по соглашению с охотпользователем). В соответствии с гражданским законодательством договор об оказании услуг может быть заключен и в простой устной форме».

Особо одаренным инспекторам, путающим государственный документ (разрешение, или путевка) с путевкой в закрепленные за охотпользователем угодья, юристы уже не раз разъясняли: «...необходимо понимать различие между... предусмотренной правилами путевкой (разрешением) на добычу объектов животного мира, которая выдается в общедоступные угодья, и путевкой (договором), выдаваемой охотпользователями, которая должна рассматриваться как дого-

вор на предоставление услуг между частной организацией и физическим лицом. Заключение такого договора и выдача путевки на предоставление услуг являются правом охотпользователя, но при этом у охотника отсутствует обязанность его заключать! Принуждение к заключению такого договора со стороны охотпользователя может быть квалифицировано ст. 159 (мошенничество) и 330 (самоуправство) УК РФ». Но зачем все это знать г-ну Грудцыну, если у него есть практически не ограниченные права в охотугодьях?

Кстати, по поводу охотугодий. Областная администрация в лице министра Албеговой, понимая, что на все угоды госинспекторов не хватит, уверенно заявила в свое время на Общественном охотничьем совете: «...производственные инспектора сами охраняют свою территорию... а инспектора Управления будут охватывать общедоступные».

И вот теперь я хочу спросить не у г-на Грудцына, а у его руководства: почему государственный инспектор не знает обо всем этом? Если он не разбирается в таких вещах, то как он может быть госинспектором? А если разбирается и пакостит охотникам и охотпользователю умышленно, тем более ему не место среди уполномоченных государством служащих!

Сколько раз в нашем конкретном случае нарушил закон господин Грудцын? Если посмотреть ст. 18 ФЗ «Об охоте...», которая называется «Требования к служебному поведению гражданского служащего», то я вижу нарушения пунктов 1.1, 1.2, 1.4, 1.5 и 1.13:

«1. Гражданский служащий обязан:

1) исполнять должностные обязанности добросовестно, на высоком профессиональном уровне;

2) исходить из того, что признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина определяют смысл и содержание его профессиональной служебной деятельности...

4) обеспечивать равное, беспристрастное отношение ко всем физическим и юридическим лицам, не оказывать предпочтение... про-

фессиональным или социальным группам, гражданам и организациям и не допускать предвзятости в отношении таких объединений, групп, граждан и организаций;

5) не совершать действия, связанные с влиянием каких-либо личных, имущественных (финансовых) и иных интересов, препятствующих добросовестному исполнению должностных обязанностей...

13) не допускать конфликтных ситуаций, способных нанести ущерб его репутации или авторитету государственного органа».

После «барского помилования» все «оплеванные» охотники собрались под березами на краю поля. Эмоций было хоть отбавляй. Матом было покрыто все близлежащее пространство, бессмысленные действия госинспектора и сам он персонально, были бесчисленно упомянуты все родственники по материнской линии как областной госохотинспекции, так и новой администрации области.

изволили даже ответить на письмо с предложением обсудить, проанализировать ситуацию и сделать выводы.

До этого случая попытался я пробиться к Вашему заместителю, Максиму Кочеткову, отвечающему как раз за охотничью отрасль, с вопросом о работе госохотинспекторов области. Но, поскольку это было уже после выборов и соответствующего назначения его на должность, отмахнулся от меня Максим Николаевич, прикрывшись своими журналистами, которые понятия не имеют об охотничьем законодательстве.

И тогда считал, и сейчас считаю, что необходимо обратить серьезнейшее внимание на деятельность инспекторского состава, отобранного и вышколенного в течение многих лет по особым правилам чиновником, которого Вы выгнали с позором. Уверяю Вас, среди тех инспекторов найдутся и такие, которые просто-напросто купили удостоверение для удовлетворения своих амбиций и по-

Среди инспекторов есть и такие, которые просто-напросто купили удостоверение для удовлетворения своих амбиций и пополнения личного кошелька.

Не скажу, что я был расстроен меньше других, но, пожалуй, больше многих заинтересован в том, чтобы в области был наведен порядок в сфере охоты. И потому считаю подобные выплески эмоций занятием бесперспективным. А в конструктивном плане хочу обратиться с вопросом к губернатору Кировской области Игорю Владимировичу Васильеву:

«Приведенные в начале статьи Ваши слова о том, что «мы делали и будем делать все, чтобы этот праздник ничем не был омрачен», были всего лишь фигурой речи накануне выборов? Или Вы не из тех, кто бросает обещания на ветер? Понимаю, что все сферы нашей жизни губернатору охватить нет возможности, но на то есть заместители и прочие областные чиновники, которые, кстати, не со-

полнения личного кошелька. Именно они не моргнув глазом допускают «конфликтные ситуации, способные нанести ущерб их репутации или авторитету государственного органа». Гнобят они, как в нашем случае, простых, не защищенных высоким положением или толстой сумой охотников.

Очень хочется надеяться, что ответ на эти вопросы не заставит себя ждать, и за ответом последуют конструктивные и решительные действия со стороны администрации, какие уже были с принципом распределения разрешений на добычу копытных. Действия, направленные на благо охотников и охотничьего хозяйства Кировской области. Действия, которые повысят авторитет нашей администрации в глазах простого народа, Ваших будущих избирателей».